

Е. М. ВЕРЕЩАГИН

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ БИЛИНГВИЗМА ЭПОХИ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ

1. Лингвистический анализ в конечном итоге всегда связан с некоторой совокупностью речевых произведений. Лингвисты часто оставляют без внимания социальные и психические предпосылки¹ порождения изучаемых речевых произведений. Эти предпосылки считаются неявно данными. Можно подвергнуть сомнению правильность такого подхода в принципе, и он бесспорно приводит к неадекватному описанию и анализу речевых произведений, порожденных в условиях билингвизма. Уже Г. Шухардт подчеркивал, что «проблема языкового смешения, тесно связанная с проблемой двуязычия, ... может быть разъяснена лишь на основе психологии»². Однако до сих пор подобный подход к проблеме языковых контактов, если он и не отрицается, не имеет широкого применения.

В настоящей заметке предлагается характеристика билингвизма славянских первоучителей Кирилла и Мефодия, их учеников и последователей, славян Солуни и Болгарии.

2. Середину IX века и весь X век можно назвать первым периодом расцвета славянской³ переводной литературы, характерной чертой которо-

¹ Под описанием социально-психических условий порождения речевых произведений нами понимается, во-первых, характеристика психического явления, приводящего к порождению определенных речевых произведений, с указанием его соотношения с соответствующей языковой (т. е. социальной) общностью, и, во-вторых, описание социальной ситуации, в которой порождены речевые произведения, с указанием психических явлений, к которым она приводит. Таким образом, явления социальные и явления психические оказываются сопряженными, поэтому обсуждать их в отдельности в данном случае нецелесообразно. Обычно считается, что речевые произведения порождаются в результате речевой деятельности человека. Указанное понятие нередко определяется с привлечением лингвистических терминов: «речевая деятельность... может быть определена как деятельность, опосредствованная системой языковых знаков» (А. А. Леонтьев. Слово в речевой деятельности. М., 1965, стр. 20). Предпосылками речевой деятельности являются навыки, умения и знания. К автоматизированным навыкам относят артикуляцию, интонирование, выбор правильных грамматических категорий, правильного порядка слов и т. п. К умениям относят творческое, свободное, контролируемое пользование навыками в процессе речи. Языковые знания удерживают речевое произведение в рамках социальной нормы. В целом предпосылки речевой деятельности в психологических терминах можно назвать умением, расщепляющимся на конкретные умения (слушать, говорить, читать и писать). «Умение представляет собой такое действие, которое совершается человеком впервые, всегда с учетом неповторимого стечения обстоятельств и обычно на основе приобретенных знаний и навыков» (Б. В. Беляев. Очерки по психологии обучения иностранным языкам. М., 1959, стр. 25).

² Г. Шухардт. К вопросу о языковом смешении. Избранные статьи по языкознанию. М., 1950, стр. 175.

³ Мы говорим «старославянский язык», если имеются в виду конкретные характеристики этого языка. Если лингвистические особенности irrelevantны, то говорим «славянский язык», так как этот термин хорошо ложится в ряд терминов: славянский народ — славянский язык — славянская литература.

го является общеславянское значение предпринимаемых переводов. Он связан с деятельностью Кирилла и Мефодия и их непосредственных учеников и последователей. Этапы переводческой деятельности этого периода можно представить себе следующим образом: 1) Кирилл и Мефодий, еще до отъезда в Моравию, переводят основные книги священного писания (вероятнее всего, изборное евангелие и псалтырь) и богослужебные тексты; 2) прибыв в Моравию, они продолжают перевод церковной и, возможно, юридической литературы; 3) по перемещении центра славянского просвещения в Болгарию ученики и последователи первоучителей (Климент Охридский, Константин Преславский, Иоанн Экзарх и др.) продолжают переводческую деятельность. Если достоверно сообщение о том, что Кирилл и Мефодий начали работать над переводом евангелия в Солуни, то первыми славянами, услышавшими слова священного писания на родном языке, были славяне, проживавшие в окрестностях Солуни и в самом городе. Имеются все основания полагать, что, по крайней мере, часть этих славян была двуязычной⁴, так как греческая культура являлась ведущей и греческий язык употреблялся в качестве государственного и письменного. Кроме того, среди солунских славян значительную прослойку составляли христиане, посещавшие греческие храмы.

В Моравии, однако, греческий язык не был распространен ни среди народа, ни среди феодальной знати, так как культурное влияние Византии подавлялось римским духовным воздействием. Здесь, вероятно, можно говорить о славяно-латинском или о славяно-немецком двуязычии, не интересующем нас в данной работе.

В отличие от Моравии в Болгарии, довольно рано оформившей свою государственность задолго до изобретения славянской азбуки в качестве государственного языка использовался язык греческий. Действительно, даже тюркоязычные аспаруховы болгары оставили после себя около 60 надписей на греческом языке⁵, и этот факт позволяет отнести начало болгарской литературы и летописания к началу VIII в.⁶ Э. Георгиев⁷ показывает, что и славянская народность, ассимилировавшая тюрков, активно усваивала греческую культуру и использовала в качестве письменного языка греческий⁸. Разумеется, не следует полагать, что греческим языком владел весь болгарский народ. Двуязычными были только представители феодальной знати и небольшая прослойка писцов и служителей культа. Именно на представителей знати и был рассчитан перевод

⁴ А. С. Л ъ в о в. Очерки по лексике памятников старославянской письменности (автореферат). М., 1962, стр. 19.

⁵ В. Б е ш е в л е в. Първобългарски надписи. София, 1934.

⁶ Р. Д и н е к о в. Über die Anfänge der bulgarischen literatur. — «International Journal of Slavic Linguistics and Poetics», 1960, III, p. 120.

⁷ Э. Г е о р г и е в. Основные вопросы возникновения старославянской (староболгарской) литературы и старославянского (староболгарского) языка. В сб.: «Славянская филология», I, М., 1958.

⁸ В. фон Зоден «одноязычными культурами» считает такие социальные группировки, «внутри которых все значительные проявления духовной жизни находят свое полное выражение на одном единственном языке». Одноязычность культуры не предполагает отсутствия какого-либо влияния извне, однако перенимаемые идеи выражаются на родном языке. «Двуязычными культурами» автор называет такие социальные группировки, «в которых невозможен вообще или невозможен в течение длительного времени отказ от старшего второго языка культуры». Если одноязычными культурами, по его мнению, являются египетская, китайская и греческая цивилизации, то двуязычными он считает средневековые персидскую, японскую и католическую цивилизации. В согласии с этой точкой зрения культуры Солуни и Болгарии могут быть признаны двуязычными. См.: W. v o n S o d e n. Zweisprachigkeit in der geistigen Kultur Babylo-niens. Öster. Akad. der Wissenschaften. Phil.-hist. Klasse. Sitzungsberichte, 235. Band, I. Abhandlung. Wien, 1960.

книг, ибо успех миссии как солунских братьев, так и их последователей зависел прежде всего от крещения социальной верхушки.

Двуязычие знати — явление весьма распространенное в раннефеодальном обществе. Как известно, христианизация языческих народов Византией всегда приводила к использованию греческого языка в качестве литургического. Хотя константинопольская духовная верхушка и не препятствовала переводу церковных книг на родные языки обращаемых в христианство народов (триязычество инкриминировалось римской церкви), все же переводы книг на этих языках появлялись спустя значительное время после принятия христианства. Так, например, первый готский перевод богослужебных книг был сделан лишь в 388 г., хотя готы уже в III в. стали христианами и принимали греческих епископов. Первые армянские и грузинские переводы также были сделаны спустя столетие после принятия Грузией и Арменией христианства. Даже в России богослужение первоначально отправлялось на греческом языке⁹, хотя к моменту крещения Руси были не только сделаны необходимые славянские переводы, но и существовала традиция употребления славянского языка в качестве литургического. Имеются свидетельства, что и в Болгарии по принятии христианства в качестве языка богослужений наряду со славянским использовался и греческий язык и что в болгарских храмах священники свободно переходили с одного языка на другой¹⁰.

Таким образом, переводчики церковных книг на славянский язык, будучи сами двуязычными, по крайней мере на двух этапах своей деятельности имели перед собой двуязычную аудиторию. Каков же был характер билингвизма славянских первоучителей, солунян и болгар?

3. Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо кратко охарактеризовать некоторые из возможных типов (разновидностей) билингвизма. Для облегчения этой задачи ограничимся рассмотрением того случая, когда для внутрисемейного общения употребляется только одна языковая система. Назовем эту систему первичной. Если первичная языковая система используется и во всех прочих ситуациях общения, то ее носитель может быть назван *монологом*. Если же в определенных ситуациях общения употребляется и иная языковая система (вторичная), то носитель двух языковых систем может быть назван *билингом*. Соответствующие умения называются *монологизмом* и *билингвизмом*. Обязательными компонентами ситуации общения являются, как известно, говорящий и слушающий. То, что билингв способен участвовать в ситуациях общения, используя две языковые системы, не означает, что он в обоих случаях должен быть и говорящим и слушающим.

Назовем билингвизм *рецептивным*, если данное умение позволяет билингу только понимать речевые произведения, принадлежащие вторичной языковой системе. Такое умение вырабатывается, например, в результате изучения мертвых языков. В тесной связи с рецептивным билингвизмом стоит билингвизм *репродуктивный*, позволяющий билингу воспроизвести услышанное (или прочитанное).

Назовем билингвизм *продуктивным*, если данное умение позволяет билингу не только понимать и воспроизводить речевые произведения, принадлежащие вторичной языковой системе, но и порождать их. Таким образом, продуктивным билингвизмом называется умение би-

⁹ М. А. Лисицын. Первоначальный славяно-русский типикон. СПб., 1911, стр. 17.

¹⁰ И. Гълъбов. Езикови аспекти на кирилometодиевото дело. В сб.: «Хиляда и сто години славянска писменост». София, 1963, стр. 230.

лингва «строить цельные осмысленные высказывания» на двух языках¹¹. В определении ничего не говорится о правильности порождаемых речевых произведений, т. е. о соответствии их как лингвистическому явлению языковой системы, так и социолингвистическим явлениям нормы и узуса. Поэтому предложенное понятие нуждается в детализации. Назовем продуктивный билингвизм координативным, если речевые произведения билингва (в том числе и принадлежащие вторичной языковой системе) построены правильно. В таком случае представители языковой общности, употребляющие для общения вторичную относительно билингва языковую систему, не заметят никаких особенностей в речи билингва и, если им неизвестно его национальное происхождение, могут принять его за члена собственной языковой общности. Назовем продуктивный билингвизм субординативным, если речевые произведения билингва, принадлежащие вторичной языковой системе, построены неправильно. В этом случае члены вторичной языковой общности не примут билингва за члена своей общности, а по регулярным неправильностям его речи могут определить его национальную принадлежность. Неправильность порожденных речевых произведений не нарушает взаимопонимания ввиду избыточности языковых средств.

В социологическом аспекте следует проводить различие между билингвизмом, присущим определенному индивиду, определенной социальной группе и всей языковой общности, так как лингвистические проявления этих качественно отличающихся друг от друга явлений не однородны.

4. Как же охарактеризовать билингвизм Кирилла и Мефодия? Очевидно, что оба брата в совершенстве владели греческим языком, так как без этого допущения невозможно объяснить единодушные свидетельства источников о том, что славянские первоучители были высокообразованными византийскими гражданами. Кирилл, обучавшийся в Магнаурской школе в Царьграде, мог быть непосредственным учеником высокообразованнейшего патриарха Фотия¹². Факт совершенного знания славянскими первоучителями греческого языка важно подчеркнуть потому, что на основании лингвистического анализа славянских переводов правомерно ставить вопрос об их славянском происхождении¹³.

Оба брата также хорошо говорили и по-славянски. В пространном житии Мефодия царь Михаил прямо указывает, что братья знают славянский язык¹⁴, так как все содуняне хорошо говорят по-славянски. Именно по этой причине Мефодий в течение 10 лет был воеводой славянского княжества.

На основании изложенного можно считать билингвизм первоучителей продуктивным и координативным, если родным языком братьев был греческий.

¹¹ E. N a u g e n. The Norwegian language in America. Vol. I, Philadelphia, 1953, p. 7; H. V o g t. Language contacts. In: Linguistics today (ed. A. Martinet and U. Weinreich). N. Y., 1954, p. 249.

¹² В пространном житии Константина прямо говорится об этом, см. П. А. Л а в р о в. Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. Л., 1930, стр. 4.

¹³ См.: М. П. П о г о д и н. Речь, произнесенная в заседании московского Общества любителей российской словесности 11 мая 1863 г. в память о св. Кирилле и Мефодии. Кирилло-мефодиевский сборник. М., 1865. Стр. 95—96. В настоящее время сочувственно относится к данной точке зрения Э. Георгиев (см.: Кирилл и Мефодий основоположники славянской литературы. София, 1956, стр. 19). Имеется и историческое свидетельство проложного жития Константина поздней редакции (см.: П. А. Л а в р о в о в. Там же, стр. 103): Святый Кириль философъ родомъ съи блъгаринъ от Солоуна граде.

¹⁴ П. А. Л а в р о в, Там же, стр. 72.

Что касается характера двуязычия народных масс солунских славян, а также болгарской знати, то мы не можем опереться на непосредственные исторические источники. Солунские славяне, по всей видимости, в силу смешанного этнического состава города и окрестностей продуктивно владели греческим языком. Во всяком случае, если все солунские греки говорили по-славянски, то с еще большей степенью вероятности можно предположить, что славяне Солуни знали греческий язык. Действительно, в смешанных этнических поселениях все члены поселения могут объясняться на языке того народа, который занимает господствующее социальное положение (если этот народ достаточно многочислен). В Солуни социально ведущим было греческое население. Однако нельзя полагать, что все солунские славяне владели греческим языком в такой степени, что не было заметно их негреческое происхождение. Скорее всего, они не владели греческим языком полностью. Билингвизм солунских славян в целом можно характеризовать как билингвизм субординативный продуктивный.

Этот же тип билингвизма следует предположить и у болгарской знати. Если некоторые представители болгарской верхушки могли получить образование в Константинополе (например, сам царь Симеон), то большинство царских приближенных знакомились с греческим языком или путем непосредственных контактов с греками или путем домашнего обучения. Это относится к священнослужителям и писцам. Действительно, составители болгарских хроник на греческом языке, если они были славянами, не владели свободно греческим языком, о чем свидетельствуют значительные отклонения от византийского стандарта.

5. Лингвисту наиболее важно знать характер билингвизма славянских первоучителей. Знание характера их билингвизма поможет уяснить особенности самого механизма перевода церковной литературы. Знание же характера билингвизма переписчиков церковных книг (если не принимать во внимание случайные описки и сознательную правку рукописей) может помочь уяснить, в каком направлении проходила модификация первоначального текста. Зная характер их билингвизма, мы можем аналогичные типы билингвизма воспроизвести в эксперименте, данные которого могут быть использованы при решении ряда вопросов старославянского языка. В частности, для оценки лексики греческого происхождения (заимствована она или нет), действительного произношения греческой лексики славянскими первоучителями и переписчиками богослужебных книг (является ли она полностью адаптированной или нет), степени понятности переводов солунским славянам и соответственно болгарской знати и болгарскому народу, сопоставительной характеристики идиоматичности славянского перевода в сравнении с прочими (коптскими, готскими, армянскими, грузинскими и т. п.) переводами с греческого языка и т. д. Попытка конкретного разрешения некоторых из этих вопросов будет предложена нами в другой статье.